

Чжэн Юй понимал, что Ло Ли говорит правду: он действительно проявил беспечность. Прошло столько времени, прежде чем он осознал, что это ловушка, и даже поняв это, он в первую очередь подумал не о том, как дать отпор, а о том, не отступить ли ему. Есть ли у такого человека вообще будущее?

Ягами Циян с самого начала преследовала цель закалить Чжэн Юя. И хотя её методы были... несколько специфическими, такая сильная женщина смогла совладать с нехваткой времени, протянула Чжэн Юю руку помощи и пронесла его на своей спине над Городом Новый Берлин целых три часа. Разве этого недостаточно, чтобы доказать: она тренирует его?

Тем не менее, Чжэн Юй, испытывая в глубине души благодарность за «милость» Ло Ли, в то же время тревожился о собственном будущем. Это испытание действительно было реальностью, но его масштаб явно превосходил всё, с чем он мог справиться!

— Неужели на пути роста и впрямь не нужна помощь? — в голове Чжэн Юя всплыли обрывки мыслей. — Если это так, то с какой стати Ло Ли помогала мне везде, где только возможно? Неужели я упустил ту помощь из-за собственной глупости, так неужели мне теперь упустить и следующий шанс из-за неё же? Растить можно лишь тогда, когда ты остаешься жив! Если бы помощь была не нужна, то не появилась бы и Буря! К тому же...

В этот момент Чжэн Юй уже почти приблизился к земле. Бросив взгляд на толпящиеся внизу поезда и больше не колеблясь, он во всю мочь завопил:

— Буря, ты собираешься выходить или нет, помоги мне!

Закончив крик, Чжэн Юй вновь направил силу стихии ветра силой мысли, мгновенно смягчая своё падение. Впрочем, он не рискнул зависать в воздухе, а тут же шмыгнул за угол — кто знает, в какой момент снова появятся те истребители «Соловей».

Расчёты Чжэн Юя вновь оказались ошибочны. Возможно, прошлая битва Бури с Темным Веком выглядела не столь впечатляюще, к тому же Темный Века уничтожили из засады, поэтому в глубине души Чжэн Юй подсознательно считал, что личная сила Бури — это лишь уровень одиночки, способного драться в одиночку. Именно поэтому он думал, что присутствие Бури, помимо гарантии его собственной безопасности, никоим образом не способно переломить ход сражения.

Но по мере того, как раздался призыв Чжэн Юя, триумфальное появление Бури, явившегося с единственной целью спасти своего крестника, тотчас повергло Чжэн Юя в ступор.

Огромная туча в небе внезапно задрожала. Прежде чем её успело разорвать в клочья, из самого её центра вырвался мощнейший ураган, и все грозовые тучи над Городом Новый Берлин словно по команде устремились к нему, притягиваемые этой внезапной бурей.

Впитав в себя внешнюю энергию — пыль, грозовые тучи, разряды молний, — этот некогда

бесплотный ураган в мгновение ока превратился в нечто, источающее столь же яростную и разрушительную ауру, как и багровая энергия, которой управляла Ягами Циян.

Спиралевидный ураган, насыщенный бушующей разрушительной силой, надёжно укрыл скрытую фигуру Чжэн Юя и начал стремительно расширяться вовне. Парящие автомобили, летевшие на Чжэн Юя, — те, что были ближе, в считанные мгновения обратились в пыль, а те, что находились дальше, поддались непреодолимой силе притяжения и уже не смогли вырваться.

Это была сила, способная сокрушить небеса и уничтожить землю! Но разве вред, нанесённый самому заклинателю, был мал? Как говорится: за победу врага ценой в тысячу жизней платишь восемьюстами собственных. Из центра гигантского бурного урагана Буря нетвердой походкой выскользнул из воздуха. Видя это, Чжэн Юй мгновенно сообразил: этот удар Бури наверняка являлся ультимативной техникой, подпитываемой его собственной жизненной силой.

Судя по силе, которую Буря демонстрировал ранее, он не относился к тем, кого легко ранить; даже получив ранение, он был способен восстановиться за короткое время — у него был колоссальный запас жизненных сил. Однако когда в ход идет расточение жизненной или ментальной энергии, простого понятия «живучесть» уже недостаточно, чтобы творить всё, что вздумается.

Было видно, как некогда простодушное и румяное лицо Бури стало абсолютно мертвенно-бледным — такова была цена его беспокойства о Чжэн Юе. Чжэн Юй попытался подхватить качнувшегося и падающего Бурию, но тот отвесил ему подзатыльник:

— Не забывай, кто они такие! Сначала спрячься!

— А? — лицо Чжэн Юя изменилось. — Неужели даже после такой атаки эти персонажи, созданные цифровым миром, способны возродиться?

— Кто знает? — не давая прямого ответа, Буря со своим мертвенно-бледным лицом глядел на ту самую расползающуюся вовне тёмную бурю. То тут, то там из неё вырывались разноцветные лучи, прорываясь сквозь тягучее притяжение вихря и устремляясь ввысь. — А ты можешь дать гарантию, что они не возродятся?

Проследив за взглядом Бури, Чжэн Юй наконец воочию узрел это странное зрелище. Разве те разноцветные сполохи, что вырывались из урагана, не были теми самыми знаками возрождения, о которых говорил Чжэн Ин? Почему, даже обладая способностями много хуже, чем у остальных, он всё равно не может сосредоточить свой ум на размышлениях? Почему он вечно упускает из виду надвигающуюся угрозу в самый критический момент? Почему он не может взять себя в руки и хотя бы перестать быть обузой для окружающих?

Чжэн Юй ещё никогда так сильно не ненавидел себя. В глубине души он чувствовал, что скатился до безнадёжного состояния! Однако это чувство ненависти тут же было им подавлено: он знал, что в этом снова виновата остаточная душа рыцаря Святого Грааля.

Сейчас не время для скорби и самобичевания!

Подхватив Бурю и воспользовавшись тем, что вражеский обзор заслонял ураган, Чжэн Юй откинул крышку канализационного люка в Новом Берлине и шмыгнул внутрь.

Даже если наземные силы были практически полностью уничтожены недавней атакой Бури, даже если цифровым созданиям требуется время на воскрешение, Чжэн Юй прекрасно понимал: им с Бурей больше нельзя оставаться на городских улицах! И дело не только в том, что уцелела горстка наземных войск — Город Новый Берлин вовсе не исчерпывался лишь ими. Не стоило забывать, что истребители «Соловей» в небе могли в любой момент начать ковровые поиски.

Судя по состоянию Бури, ему явно требовался отдых, продолжать бой он был не в силах; а где сейчас находилась Ло Ли, Чжэн Юй вообще не представлял. Предстоящий путь был долгим и тяжёлым, но именно он и стал истинным началом его пути к развитию!

Не прошло и половины периода «бань» с того момента, как Чжэн Юй спустился в канализацию, как вновь грянули перемены: перед глазами Чжэн Юя и Бури из темноты появились огромные крысы, чьи глаза зловеще светились зеленоватым светом.

Чжэн Юй горько усмехнулся: с каких это пор даже крысы стали способны третировать их? Брови Чжэн Юя взметнулись вверх: отлично, как раз разомнётся на этих зарвавшихся тварях и выпустит накопившийся застарелый пар. Давным-давно Чжэн Юй, пожалуй, не справился бы с целой стайей настоящих крыс, но неужели тот, кто способен управлять силой ветра, станет бояться стаи крыс?

Погоди-ка, если подумать, разве стая крыс в канализации Нового Берлина может быть обычной? — эта мысль внезапно промелькнула в голове Чжэн Юя, и по его лбу тут же скатилась холодная капля пота. Стоило ему подумать об этом, как в темноте зажглись разноцветные вспышки.

Эти крысы в Новом Берлине и впрямь оказались далеко не простыми грызунами. Судя по всему, бросься Чжэн Юй на них с ходу, его бы в мгновение ока сожрала эта свора оцифрованных тварей.

И вправду, в этом мире нельзя терять бдительность ни на секунду! — подумал Чжэн Юй и взмахнул обеими руками, создавая перед собой щит из воздушных потоков. Столкнувшись с неизвестными существами и осознав их опасность, он больше не собирался относиться к делу спустя рукава — кто знает, чем эти крысы отличаются от тех мутировавших кроссов или призрачных ворон!

Цифровая стая крыс, разумеется, не собиралась церемониться с Чжэн Юем. Как они могли не заметить материализованный воздушный щит перед ним? Впрочем, даже если бы и заметили — что с того? Оцифрованная толпа грызунов, завершив построение, тут же проявила всю свою кровожадность и ринулась на Чжэн Юй.

Когда крысы врезались в воздушный щит, раздался оглушительный грохот. Чжэн Юй мысленно выругался: при такой силе ударов этот щит долго не протянет, а отступать сейчас уже поздно — да и кто знает подземные ходы лучше крыс? И по сравнению с неведомой и могущественной системой Нового Берлина Чжэн Юй всё же предпочитал разбираться с этими грязными тварями.

Много ли крыс в канализации? Чжэн Юй не знал. Судя по тому, что он видел, со всех сторон надвигалась сплошная стена из грызунов, окруживших его и Бурю со всех флангов. Зловещий зелёный свет в их глазах в какой-то момент полностью сменился пестрыми цифровыми переливами — это была метка оцифровки.

Стоило зажечься этой характерной метке, как настороже стоявший Чжэн Юй тут же убрал ветряной щит. В его руке сгустилась суровая багровая энергия, приняв форму копья. Не дожидаясь, пока оцифрованная стая крыс перейдёт в наступление, Чжэн Юй вскинул Длинное Копье Черной Чжэнь и первым пошёл в атаку, нанеся колющий удар.

Сам Чжэн Юй почти не сдвинулся с места: ему нужно было защищать Бурю, как он мог оставить его одного в опасности? Однако конструкция Длинного Копья Черной Чжэнь позволяла его наконечнику естественным образом порождать вихри ветра, и именно разрушительная мощь этих ветряных воронок составляла основу его атак.

Столкнувшись с вихрями ветра, цифровая крысиная стая казалась совершенно беспомощной: в одно мгновение её разорвало на куски силой притяжения воздушных воронок, не оставив даже тел! Растерзанные мёртвые крысы, точно так же, как и люди в Цифровом Мире, превратились в разноцветные лучи и разлетелись во все стороны — они тоже оказались способны возрождаться!

Чжэн Юй вовсе не сбрасывал со счетов такую вероятность, но ведь даже для возрождения требовалось время. Если удастся уничтожить их всех за короткий срок, можно будет не бояться их возвращения, к тому же это избавило бы их от проблем с продвижением под землёй. Убедившись, что вихри ветра сработали с первого же раза, Чжэн Юй принялся яростно размахивать копьём, переходя к размашистым атакующим движениям.

Прошло несколько минут, но крыс меньше не становилось — напротив, их число лишь росло. В подземных тоннелях хлынувшей лавине грызунов не приходилось беспокоиться о нехватке численности. Чжэн Юй начал тревожиться: так продолжаться не может, он просто не в силах поддерживать существование Длинного Копья Черной Чжэнь слишком долго.

Нужно придумать способ уничтожить стаю крыс за один раз. Если затягивать, этот нескончаемый поток грызунов неизбежно сожрёт его и Бурю, — думал про себя Чжэн Юй. — К тому же, строго говоря, это моё первое самостоятельное сражение после обретения способностей: я никак не могу проиграть каким-то крысам! Так, давай подумаю, какими преимуществами я обладаю, чтобы компенсировать нехватку сил?

Преимущества... да разве это можно назвать преимуществами? Какое у меня может быть

преимущество по сравнению с ними? Вернее сказать, в чём я не уступаю им? Точно! Человеческий разум! Пусть в плане кругозора или понимания самой сути мира я им уступаю, но с точки зрения базового интеллекта — пусть между нами еще есть разница, она не столь уж велика. Если человек и выделяется среди всех прочих творений, то именно тем, что он умеет мыслить и использовать интеллект для решения конфликтов!

Пока его разум лихорадочно соображал, Длинное Копье Черной Чжэнь в руках Чжэн Юя не замедляло свой танец. Свистнув рассекаемым воздухом, оно вновь пронеслось сквозь крысиную толпу, вычерчивая круги ветряных воронок и унося жизни бесчисленных тварей — пусть даже временно.

Внезапно в канализации брызнула сточная грязь: непрерывный поток крыс перешёл в совместное наступление! Атаки, хлынувшие со всех сторон, оборвали ход мыслей Чжэн Юя. Заметив это, он резко изменил форму копья, превратив его в длинный чёрный шест. Охватив палку обеими руками посередине, он закрутил её в воздухе, выстраивая круговые тени от оружия, которые вместе с ветряными порывами начали расходиться вовне.

Эта атака уже отдаленно напоминала настоящий смерч, но поскольку она рождалась не за счет осознанного расхода ментальной энергии на управление стихией ветра, а являлась лишь побочным эффектом самого оружия, в ней не было ни должной концентрации, ни тем более мощного эффекта притяжения.

Однако этот спирально расходящийся шквальный порыв не смог уничтожить ни единой крысы! Цифровая стая впервые продемонстрировала всё своё преимущество: прямо перед тем, как их настигнет ударная волна ветра, крысы в воздухе рассыпались на разноцветные лучи, превращаясь в кубические пиксели, и дезинтегрировали, избегая урона от бурного порыва. А затем эти разноцветные частицы вновь собрались воедино, воссоздавая грызунов.

Лицо Чжэн Юя исказилось. Он наконец понял, что помимо столь наглядного странного свойства к возрождению, эти цифровые создания обладали ещё и бесстыдной способностью к распаду и сборке. Теперь, чтобы истребить эту безумную орду, было явно недостаточно просто бить по площадям — требовалось постоянство давления!

С текущими силами Чжэн Юй был не в состоянии управлять ветром на таком уровне. Конечно, если бы он, подобно Буре, сжигал собственную жизненную силу, то, возможно, и сумел бы взметнуть подобный шторм, но это выглядело крайне нереалистично, да и... он понятия не имел, как именно расточать собственную жизненную силу.

Он не смел прекращать вращение шеста в руках, напротив — ускорял движения. Порождаемые им микросмерчи следовали один за другим, без усталости распространяясь вовне. Этот затяжной мини-торнадо наконец сломал тупиковую ситуацию, когда крысы спасались с помощью превращения в цифровые частицы, но холодный пот на лбу Чжэн Юя не прекращал течь: он чувствовал, что его тело постепенно теряет способность поддерживать материализацию багровой энергии.

Внезапно взгляд Чжэн Юя зацепился за странный цветной отблеск — и вовсе не от крыс, а от сточных вод канализации, отражавших сияние рассыпавшихся в воздухе цифровых грызунов. Масляная пленка на воде! — в глазах Чжэн Юя вспыхнула искра. Сила ветра поднялась из грязных сточных вод, взметнув ураган из нечистот, который обрушился ливнем на крысиную стаю.

Тотчас же следом из грязной воды один за другим стали подниматься свирепые вихри, увлекая за собой потоки грязи и окружая Чжэн Юя и Бурю кольцом. Длинный шест в руках Чжэн Юя дрогнул, сметая всю оставшуюся крысиную мелочь за пределы масляного круга, после чего палка начала блекнуть и наконец собралась в его ладони в тугой шар.

Чжэн Юй глубоко вдохнул. Сжатый в его руке шар багровой энергии продолжал уплотняться, источая взрывоопасную ауру. Постепенно, подобно технике Ягами Циян, в нём стали пробиваться слабые разряды молний, а лицо парня покраснело от напряжения.

Наконец, с громогласным ревом сгусток багровой энергии с искрами молний сорвался с рук Чжэн Юя и врезался в масляную жижу перед ним. Пробив масляную пленку, багровая энергия ушла глубоко в землю, обратив в пыль даже часть грязи поблизости, а лицо Чжэн Юя в ту же секунду побелело как мел.

К счастью, объём этого сгустка багровой энергии был невелик, и он не разбросал все нечистоты вокруг. Вместе с исчезновением основной массы энергии молнии, обвивавшие её кольцом, отделились от багрового шара и с треском разлетелись в стороны, ударив по масляной луже.

Взметнулось пламя, и по пещере прокатилась новая волна бури, мгновенно пронёсшаяся по всей подземной канализации. И пусть это не было яростное багровое пламя Ягами Циян, но глядя на то, как устилавшая всё вокруг крысиная стая обращается в рассыпающиеся разноцветные лучи под натиском алого света, разве можно было отрицать разрушительную силу этого удара?

Спустя совсем немного времени пламя, подгоняемое ветром, окончательно поглотило надвигавшуюся с угрожающим видом цифровую крысиную стаю!

<http://bllate.org/book/21121/2143357>